

Разумные предложения по совместному проекту — вещь необходимая. Более того, в этом «бизнесе» под названием «договорной брак» Бай Цзянь выступал в роли Заказчика, а Сы Юэ должен был беспрекословно предоставлять ему услуги самого высокого качества.

[Сы Юэ: Ладно, окей.]

В баре витала гремучая смесь из ароматов разнообразного алкоголя, кальяна и тяжелого парфюма. Освещение то и дело менялось, заливая зал неоновыми всполохами. В центре танцпола небольшие компании и незнакомцы, чьих лиц было не разобрать, двигались в такт музыке, выражая всем телом свой бешеный восторг.

Сы Юэ прошел вдоль стены и поднялся по винтовой лестнице с отделкой под старину. Второй этаж был полностью отведен под VIP-ложи. Искать нужную комнату не пришлось — Чжэн Сюйюй уже поджидал его у дверей.

— Наконец-то! — Сюйюй сгреб Сы Юэ в охапку, крутанул на месте и вдруг, придвинувшись вплотную, принялся его обнюхивать. — Что это от тебя так несет?

Сы Юэ терпеть не мог тесного контакта. С брезгливой миной он отпихнул друга:

— Ты что, пес?

Чжэн Сюйюй почесал затылок:

— Да нет, просто мой парень говорил, что от тебя пахнет чем-то странным. Не человеческим запахом. Я-то знаю, что ты не монстр какой-нибудь, но не мог же ты совсем «человеческий дух» растерять? Вот и решил проверить.

— Кожа зачесалась? — Сы Юэ хоть и удивился, но не сказать чтобы сильно. Парень Сюйюя был маленьким тритоном, а представители этого вида обладали феноменальным чутьем на себе подобных. К тому же тритоны от природы были невероятно чувствительны ко всему «чужому».

Люди не всегда могут вычленить «своего» в толпе, но тритон безошибочно определит сородича в любой компании. И, как правило, никогда не ошибется.

Должно быть, парень Сюйюя почувствовал на нем запах Бай Цзяня. Или не обязательно именно его — Сы Юэ за последнее время контактировал и с Бай Лу, и с Бай Ин.

«Ну и нос у него», — подумал Сы Юэ. Ему стало любопытно: а чем пахнут тритоны? Морской водой? Рыбой?

Вряд ли. Сы Юэ отчетливо помнил, что от Бай Цзяня исходил тонкий аромат розмарина и белого кедра — холодный и свежий. Никакой морской соли или тины. Но этот глубокий, прохладный запах невольно вызывал ассоциации с непостижимыми морскими глубинами.

Не обращая внимания на недоумевающего Чжэн Сюйюя, Сы Юэ толкнул дверь и вошел. Внутри собрались все его старые приятели. Чжоу Янъян во всю глотку надрывался, перепевая хит своего кумира.

Сы Юэ мельком взглянул на экран, где высветилось имя певца в роскошном костюме: Бай Юанье. «Надо же, — подумал он. — Раньше не замечал, а теперь вижу, что тритоны буквально повсюду».

Заметив вошедшего друга, Цзян Ши, сидевший в обнимку с парнем и девушкой, похлопал соседа по плечу:

— Сходи налей нашему молодому господину.

В их кругу — да и вообще среди всех, кто знал Сы Юэ и Сы Сянчэня — братьев называли «молодыми господами», так как их фамилия была редкой и не очень привычной для слуха. Поначалу их звали так просто из вежливости, но те, кто был чуть ближе, добавляли имя. Например, нынешний водитель и дворецкий семьи Бай звали его «молодой господин А-Юэ».

Раньше Сы Юэ бы просто взял предложенный бокал. Но теперь... пожалуй, хватит. Он отодвинул стакан:

— Я сам.

Увидев, как серьезно он наполняет бокал самостоятельно, Цзян Ши округлил глаза, будто увидел чудо природы. Он подался вперед:

— Ты что, поступил в Цинбэй и характер сменил?

Сы Юэ поднес бокал к губам и сделал глоток. Приятная жгучая горечь алкоголя скользнула по горлу — забытое чувство расслабления. Он слегка прищурился:

— Угу, сменил.

— Твою ж... — Цзян Ши осекся. — Всё такой же наглец. Слушай, а чем ты был так занят перед регистрацией? Звали тебя гулять — не идешь. Пришел к тебе домой, а твоя мама говорит, что тебя нет. Дома тебя нет, с нами тебя нет... Где ты пропадал?

С этими словами Цзян Ши шутливо бросился к Сы Юэ, пытаясь схватить его за шею. Тот ловко уклонился, не пролив ни капли:

— Занимался важным делом.

— Каким еще делом?

— Пока не могу сказать.

Видя, что Сы Юэ действительно не намерен колотиться, Цзян Шии фыркнул и, скрестив руки на груди, забился в угол дивана. В этот момент подошел Чжоу Яньян и оттащил Сы Юэ в сторону. На лице Яньяна было написано: «Умоляю-умоляю-умоляю!».

— Бай Юанье еще ни разу не появлялся дома. Как я достану тебе автограф? — Сы Юэ прислонился к стене и, выхватив у друга бутылку, зубами сорвал крышку и сделал большой глоток.

Чжоу Яньян засуетился:

— Я же не говорю прямо сейчас! Когда он вернется, тогда и попросишь. Сяо Е сейчас дает концерты в Чжуаньбане, вернется только на следующей неделе. Вот тогда и добудь мне автограф.

— Ладно, — согласился Сы Юэ, а потом добавил: — Ты даже расписание его туров знаешь?

Яньян гордо выпрямился:

— Еще бы! Я его самый преданный фанат! Ты до сколько здесь? — спохватился он. — Наверное, не сможешь допоздна?

Сы Юэ глянул на часы:

— В одиннадцать уйду.

Он не любил приходить впритык к дедлайну.

— Слишком рано! Цзян Шии и Чжэн Сюйюй говорили, что после этого круга пойдем к Шии играть. Отец отгрохал ему крутую игровую комнату.

Сы Юэ отказался не раздумывая:

— Как-нибудь в другой раз. В доме семьи Бай комендантский час.

— Что?! — Чжоу Яньян решил, что ослышался. — Что за бред? Комендантский час? Тебе сколько лет? У тебя в детстве его не было, а в универе вдруг появился? Стыдоба-а, — Яньян в шутку поскреб пальцем по щеке Сы Юэ.

Сы Юэ со смехом увернулся. Несмотря на выпитое, голова была ясной.

— У студентов комендантского часа нет. Зато он есть у женатых людей.

Чжоу Яньян выдал громкое «Охренеть!» и в шутку наградил Сы Юэ парой тумаков:

— Что за чушь ты несешь?! Верните мне моего беспутного друга детства!

Пока они дурачились, к ним лениво подошел Цзян Ши:

— Раз к игре не идете, может, поплаваем? Мой батя закончил ремонт в вилле на побережье, там бассейн — просто гигантский.

Сы Юэ и Чжоу Яньян перестали драться, переглянулись и в один голос выдали:

— А вот это... неплохо.

Сказано — сделано. Поскольку все были подшофе, кроме парня Чжэн Сюйюя, роль водителя досталась маленькому тритону.

— Меня зовут Инь Я, — сказал он, забирая ключи у Сюйюя, но глядя при этом на Сы Юэ.

Чжэн Сюйюй был навеселе, но не в стельку. Он обнял Инь Я за плечи, прижался щекой к его плечу и заулыбался:

— Инь Я, тебе приглянулся наш А-Юэ? Как раз кстати — он у нас холостяк, подбери-ка ему кого-нибудь. Наш А-Юэ красавчик, богатый, учится отлично. И вообще, он поступил на клиническую медицину тритонов, так что скоро будет врачом в вашей больнице!

Сы Юэ, выслушав этот поток бреда, легонько пнул Сюйюя по голени:

— Тебе своих отношений мало, решил в свахи податься?

Чжоу Яньян, как единственный посвященный в тайну Сы Юэ и Бай Цзяня, горячо закивал:

— Вот-вот! Неужели А-Юэ сам себе никого не найдет? Чжэн Сюйюй, у тебя появился парень-тритон и ты совсем берега попутал?

Инь Я смущенно улыбнулся, на его щеках проступили едва заметные ямочки. Но он так и не решился долго смотреть на Сы Юэ и не поддержал разговор о знакомствах.

Вилла отца Цзян Ши оказалась самой большой в прибрежном комплексе. Три этажа, каждый размером с несколько футбольных полей. На первом всё было привычно, а вот на втором этаже росли настоящие кокосовые пальмы.

Климат Цинбэя не подходил для тропических растений, но отец Ши искусственно создал для них идеальную среду. Под теплыми лучами постоянно включенных ламп листья пальм выглядели сочными и полными жизни.

На вилле был свой управляющий, который проводил их наверх:

— Одежда подготовлена, температура воды в бассейне оптимальная. Зона для серфинга в соседнем зале тоже работает.

В огромной вилле не было недостатка в раздевалках. Сы Юэ снял рубашку и брюки, надел новый, продезинфицированный комплект из футболки и пляжных шорт. Рядом лежали очки для плавания с датчиком пульса и наушники, работающие под водой. Сы Юэ надел всё это и толкнул дверь.

На пороге он едва не столкнулся с кем-то.

— Что случилось? — Сы Юэ посмотрел на явно взволнованного Инь Я. — Почему ты не с Чжэн Сюйюем?

Сы Юэ убрал челку под очки для плавания. Его резкие брови напоминали обнаженные клинки, во взгляде читался вызов. Высокая переносица и глубоко посаженные глаза — глубже, чем у большинства людей — придавали ему вид дерзкого и непокорного бунтаря. Но губы при этом были нежного розового цвета и казались удивительно мягкими.

Инь Я поднял на него взгляд. После того как Сы Юэ переоделся, запах на нем стал гораздо слабее.

— Я пришел проверить тебя, — сказал Инь Я. — Сюйюй попросил узнать, готов ли ты.

Интуиция подсказала Сы Юэ, что Инь Я пришел не просто так. Он двинулся вперед, а Инь Я последовал за ним. После долгих колебаний тритон всё же решился спросить:

— А-Юэ... скажи, ты ведь знаком с кем-то из семьи Бай?

На этот раз Сы Юэ действительно не поверил своим ушам. Ладно еще различать тритонов, но понимать, кто к какой семье относится?! Твою ж... Да это ходячие радары! Неужели и Бай Цзянь такой же?

В подсознании Сы Юэ Бай Цзянь всегда был «особо сильным» тритоном. Ведь даже люди делятся на сильных и слабых.

— Знаком. А что? — Сы Юэ не стал уточнять статус их отношений.

— Оно и видно, — Инь Я тоже был в футболке, его тонкие белые руки казались такими хрупкими, будто могли сломаться от одного прикосновения. — От тебя пахнет ими. Особенно... господином Бай Цзянем.

— Ты знаешь Бай Цзяня?

— Конечно! Почти все тритоны в Цинбэе знают господина Бай Цзяня. Мало кто видел его лично, но слышали все, — при упоминании этого имени лицо Инь Я озарилось благоговением. — Господин Бай Цзянь такой нежный, эрудированный и скромный. Он всегда спокоен. К тому

же он не такой, как мы — нам постоянно нужно отмокать в воде, а его жизнь ничем не отличается от человеческой.

Инь Я сейчас выглядел как типичный фанат. Сы Юэ со сложным выражением лица кивнул:

— Есть такое.

Они почти дошли до бассейна. Чжэн Сюйюй и Цзян Ши уже нырнули, и на поверхности воды не осталось даже всплеска.

Сы Юэ выпил не так много. Он открыл баночку колы, сделал пару глотков, чтобы прогнать духоту, и спросил Инь Я:

— У вас, тритонов, тоже принято фанатеть по кому-то?

— Ну конечно! — Инь Я стал выглядеть куда более расслабленным и живым. — Господин Бай Цзянь очень сильный. Запах на тебе поначалу был таким мощным, что мне стало не по себе.

Сы Юэ замер:

— Он настолько сильный?

Даже запах может заставить другого тритона чувствовать дискомфорт?

— Именно. У нас всё как у людей: перед кем-то по-настоящему сильным чувствуешь колоссальную разницу в статусе. В нашем сообществе это проявляется особенно ярко.

Вдруг Инь Я подошел ближе, встал на цыпочки и осторожно понюхал шею Сы Юэ. Через мгновение он отстранился, слегка покраснев:

— Запах господина Бай Цзяня... он пахнет просто невероятно.

Сы Юэ: «...»

Сказав это, Инь Я спиной вперед опрокинулся в бассейн. Взметнулся каскад брызг, и тритон исчез из виду. Сы Юэ смотрел на расходящиеся круги, под которыми мельком блеснул розовый хвост.

Инь Я сменил положение, и над водой показался его хвостовой плавник — безупречного персиково-розового цвета. Хвост был изящным и длинным, словно шелковая лента, а чешуя на плавнике сверкала, как твердые алмазы.

Только с виду он казался мягким и хрупким. На глазах у Сы Юэ Инь Я со скоростью падающей звезды пронесся под водой в сторону Чжэн Сюйюя. От такой скорости Сы Юэ даже стало не по

себе за друга — казалось, Инь Я может впечатать Сюйюя прямо в кафель бассейна.

Но Инь Я затормозил в паре метров от него. У Сы Юэ было отличное зрение: он увидел, как тритон вынырнул. Длинные черные волосы облепили лицо, с них стекала вода. Его хвост, будто обладая собственным сознанием, обвился под водой вокруг голени Чжэн Сюйюя, а плавник нежно коснулся его тела.

Сюйюй обнял Инь Я, вытирая воду с его лица.

Сы Юэ досмотрел сцену до конца. Теперь понятно, почему многие мечтают о романе с тритоном — можно даже не жениться, просто от этой картины дух захватывает. Сказочный хвост, полная преданность и нежность... Кому такое не понравится? Только дураку.

Допив газировку, он уже собирался стянуть футболку и прыгнуть в воду, когда управляющий привел мужчину. Тот бережно прижимал к груди охапку белых тюльпанов.

Цзян Шии вынырнул из воды:

— Вы к кому?

— К молодому господину А-Юэ, — ответил управляющий.

Сы Юэ подошел ближе:

— Это я. В чем дело?

Он не знал этого мужчину средних лет. Тот явно нервничал, оказавшись на такой роскошной вилле, и протянул цветы Сы Юэ:

— Эти цветы заказал господин Бай Цзянь. Он просил передать: он хотел прислать их домой, но раз вас там нет, пришлось доставить сюда.

Сы Юэ не стал спрашивать, с чего это Бай Цзянь вдруг решил прислать цветы. Ему было любопытно другое:

— Откуда он узнал, что я здесь?

— Этого я не знаю, — ответил курьер.

Сы Юэ принял тяжелый букет и расписался в получении. Когда управляющий вывел курьера, Сы Юэ заметил, что лепестки тюльпанов еще покрыты каплями росы. Каждый цветок был идеально раскрыт — безупречно белые, они казались чем-то священным. К букету прилагалась карточка, на которой от руки было написано:

«А-Юэ, скажи своим друзьям, что мы с тобой поженились».

За секунду до того, как Цзян Шии подлетел поглазеть, Сы Юэ сжал записку в ладони.

— Кто прислал? Он даже знает, где ты находишься? — Шии был вне себя от изумления. — Цветы классные.

Он даже потрогал пальцем тычинку.

Сы Юэ посмотрел на огромный букет, помолчал немного и медленно выдал ответ:

— Мой муж прислал.

<http://bllate.org/book/14657/1301487>